

REFERENCES

- Helimski, E. 1987. Two Mator-Taigi-Karagas Vocabularies from the 18. Century. — JSFOu 83.
- Klesment, P. 1995. Monosuffixal Finite Verb Forms in Mator. — *Minor Uralic Languages: Grammar and Lexis*, Tartu—Groningen, 94—100.
- 1997. On the *l*-Type Gerunds in South-Samoyed and Altaic Languages. — *Western and Eastern Contact Areas of Uralic Languages*, Tartu, 53—58.
- Künnap, A. 1978. System und Ursprung der kamassischen Flexionsuffixe II. Verbalflexion und Verbalnomina, Helsinki (MSFOu 164).
- 1980. Über die Herkunft der Infinitivsuffixe im Samojedischen. — *СФУ XVI*, 286—293.
- 1994. Two Suffixes of Finite Verb Forms in Samoyed: *y* and *š*. — *Minor Uralic Languages: Structure and Development*, Tartu, 88—112.
- 1998. Breakthrough in Present-Day Uralistics, Tartu.
- Mikola, T. 1988. Geschichte der samojedischen Sprachen. — *The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences*, Leiden—New York—København—Köln, 219—263.
- Potapov, L. P. 1957. Zum Problem der Herkunft und Ethnogenese der Koibalen und Motoren. — JSFOu 59, 1—104.
- Villems, R., Adojaan, M., Kivisild, T., Metspalu, E., Parik, J., Pielberg, G., Rootsi, S., Tambets, K., Tolk, H.-V. 1998. Reconstruction of Maternal Lineages of Finno-Ugric Speaking People and Some Remarks on Their Paternal Lineages Inheritance. — *The Roots of Peoples and Languages of Northern Eurasia I*. *Turku* 30. 5.—1. 6. 1997, *Turku (Historica Fenno-Ugrica)*, 180—200.
- Wiiik, K. 1996. Põhja-Euroopa rahvaste ja keelte päritolu küsimusi. — *KK*, 581—589.
- 1997. How Far to the South in Eastern Europe Did the Fenno-Ugrians Live? — *Fennoscandia Archaeologica XIV*, Helsinki, 23—30.
- Кюннап, А. 1993. Камасинский язык. — *Языки мира. Уральские языки*. Москва, 380—388.
- Хелимский Е. А. 1993. Моторско-тайгийско-карагасский язык. — *Языки мира. Уральские языки*, Москва, 372—379.
- 1994. Очерк морфологии и словоизменительной морфологии нгансанского языка. — *Таймырский этнолингвистический сборник. Выпуск первый. Материалы по нгансанскому шаманству и языку*. Москва, 190—221.

AGO KÜNNAP (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1999.1.12>

Р. Н. Игнаева, Классификация имен числительных в марийском языке (Проблема статуса и функции). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола 1997.

4 апреля 1997 года на заседании Диссертационного совета Д 64401 по присуждению ученой степени доктора наук в Марийском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Р. Н. Игнаевой «Классификация имен числительных в марийском языке (Проблема статуса и функции)» (Научный руководитель — доктор филологических наук профессор И. С. Галкин). Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук И. В. Тараканов и кандидат филологических наук З. К. Иванова. Выбор темы прежде всего обусловлен слабой

разработанностью категории имени числительного в марийском языкознании, с одной стороны, а с другой тем, что как наиболее абстрагированный и поэтому исторически мало изменяющийся класс слов, числительное представляет собой ценный материал при сравнительно-историческом изучении родственных языков. Актуальность работы определяется и возрастающим интересом к воспроизведению системной картины жизни предков марийцев на начальном этапе зарождения их познавательной деятельности, направленной на логико-грамматическое толкование языковых фактов.

Работа выполнялась на кафедре финно-угорских языков Марийского государственного университета и представляет собой неотъемлемую часть общей научной темы кафедры.

Основная цель данного исследования: дать всестороннее синхронное описание имени числительного как самостоятельной части речи, с присущими ей специфическими грамматическими категориями и своеобразным объектом номинации. Поставленная цель автором достигнута. В результате умело составленного монографического описания числительного в марийском языке решены следующие задачи: 1) определен статус имени числительного в системе частей речи, 2) проведен анализ классификации имен числительных в различных семьях языков, 3) дано описание формирования специфической семантики числительных как системы и обособление ее из ряда существующих систем семантики других частей речи, 4) установлены взаимосвязи системы счисления и словообразования числительных в марийском языке, 5) выявлены условия сочетания имени числительного с другими частями речи, 6) определены синтаксические функции имен числительных.

Комплексный подход и всестороннее описание имени числительного как самостоятельной части речи составляют научную новизну, теоретическую и практическую значимость рецензируемой работы. При решении поставленных задач автор пользовалась методом диалектического анализа языковых явлений, методом компонентного анализа, способствующим выделению в языковых единицах опорных сопутствующих сем количества, а также сравнительно-историческим методом.

В теоретическом плане большой интерес представляет введение, где определено состояние изученности частей речи не только в марийском, но и в других семьях языков, даются сведения о статусе числительного в системе частей речи марийского языка, прослеживается специфика семантического становления имен числительных. При этом автор справедливо указывает, что понятие числа возникло в глубокой древности в результате абстрагирующей деятельности мышления, которая развивалась с развитием общества и представляет собой явление более позднее, чем

конкретные названия предметов. К заслугам автора следует отнести и то, что слова с разделительным значением типа *коктын-коктын*, *кокыте*, сочетания количественных числительных с послелогами *дене*, *гыл 'по'*, учитывая их лексико-семантические и грамматические особенности, она справедливо относит к наречиям. Кстати, в «Грамматике современного удмуртского языка» (Ижевск 1974) подобные сочетания до сих пор неверно квалифицируются как имена числительные (с. 159). Анализируя процесс становления имен числительных в различных языковых семьях, Р. Н. Игнаева указывает, что в финно-угорских языках, в том числе и в марийском, функционирует десятичная система счисления. В марийском языке основу ее составляет число *лу 'десять'*. Счет ведется разрядами или классами: каждый высший разряд включает в себя десять единиц низшего — 10 — десяти единицам, 100 — десяти десяткам, 1000 — десяти сотням и т.д. Слова *миллион*, *миллиард*, *биллион*, *квадрильон* и т.д. пришли в марийский и ряд других финно-угорских языков через русский и другие европейские языки лишь в XVIII—XIX веках. Весьма убедительно на конкретных фактических материалах объяснена история происхождения составных и сложных числительных в марийском языке. В таком плане происхождение числительных еще не анализировалось не только в марийском, но и в других финно-угорских языках.

Первая глава работы, состоящая из двух разделов, посвящена классификации имен числительных. В первом разделе приводится обзор классификаций числительных в финно-угорских и самодийских языках, который показывает, что количество разрядов числительных в разных уральских языках не одинаково. В частности, числительные приблизительного счета, повторные, временные, выделительные числительные отмечаются не во всех языках. К сожалению, автор не рассматривает причин несовпадения разрядов числительных в разных языках: объясняется ли это несовпадение недостаточной разработанностью соответствующих проблем или отдельные разряды вообще не получили развития в тех или иных языках? Или же вместо них получили развитие другие разряды числительных?

Во втором разделе первой главы приводится классификация и определяется статус числительного в самом марийском языке. Автор правомерно выделяет в марийском языке две большие лексико-семантические группы числительных: определено-количественные и неопределенно-количественные. К определено-количественным числительным в свою очередь она относит количественные, собирательные, порядковые и дробные, к неопределенно-количественным — неопределенно-количественные (нечисловые) и приблизительно-количественные. Из этих групп собственно-числительными, по мнению Р. Н. Игнаевой, являются только количественные. Все остальные, кроме определено-количественных, образованы на базе этой основной группы, причем порядковые и собирательные — морфологическим способом, дробные и числительные приблизительного счета — синтаксическим. При этом отмечается, что числительные могут изменяться по падежам и иметь притяжательные формы в том случае, когда они субстантивируются и выступают в роли другой части речи. В целом при отнесении того или иного слова к определенному разряду числительных автором учитывалась вся совокупность характерных для него черт, в первую очередь, его лексико-семантическое значение, морфологические и словообразовательные особенности и характер семантического употребления. Данная глава является наиболее теоретизированной частью работы и написана на основе анализа обширной научной литературы; выводы, к которым приходит автор, не вызывают сомнения.

Во второй главе, состоящей из трех небольших разделов, анализируются сущность грамматических категорий числа, притяжательности и падежа, их формальные признаки. Характерной морфологической особенностью числительных в марийском языке, как и в других финно-угорских, является отсутствие грамматической категории числа. Говоря об этом, автору следовало особо обратить внимание на сочетаемость числительного с определяемыми существительными. Ведь известно, что в ряде финно-угорских языков, в частности в удмуртском, определяемые числительными имена существительные, как и чис-

лительные, чаще всего употребляются в форме единственного числа, а не во множественном, как например, в русском языке. Хотелось бы узнать, как оформляется в марийском языке сочетание 'две утки' в предложении: 'На озеро, находящееся за лесом, сели две утки'. В удмуртском сочетании 'две утки' существительное имеет форму единственного числа: *Нюлэс сьӧрысь тыэ кык чӧж пуксиз*.

Анализируя категорию притяжательности имен числительных, выражающие притяжательность суффиксы автор почему-то называет словоизменительными формами (с. 91). Правомерно ли это?

Количественные числительные при употреблении с аффиксом *-на-* и притяжательными суффиксами одновременно выражают количество и лицо, т.е. прономинализируются, например, *когыньно 'обоих нас'*. Нельзя ли отнести их в марийском языке к местоимениям, назвав счетноличными, как это делается в коми и удмуртском языках (см. Современный коми язык, ч. I, Сыктывкар 1955, с. 188, 193; Удмурт-ӹуч словарь, Москва 1988, с. 575)?

В последнем разделе второй главы большой интерес представляет описание категории падежа, где выявлен ряд грамматических значений различных падежных форм и проанализированы процессы прономинализации и адвербиализации числительных. Положения этого раздела могут быть использованы при написании соответствующих разделов научной грамматики и в вузовских лекциях по современному марийскому языку.

Последняя, третья глава посвящена описанию синтаксических функций имен числительных. Написана она добротной на большом фактическом материале. Возможные модели сочетаний имен числительных с разными частями речи наглядно показаны в приложениях (12 с.).

В целом все изложенное выше дает основание считать, что работа Р. Н. Игнаевой решает один из слабоизученных вопросов не только в марийском, но и в других финно-угорских и самодийских языках, в ней теоретически осмыслены и обобщены сущность и особенность функционирования имен числительных как самостоятельной части речи.

И. В. ТАРАКАНОВ (Ижевск)